

Светлана Рябова-Шатунова

ВЕДЬМИН ЧАС

Светлана Рябова-Шатунова

Ведьмин час

«Издательские решения»

Рябова-Шатунова С.

Ведьмин час / С. Рябова-Шатунова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855430-8

ВедьМа — ведающая мать, женщина. Ведьмы, бывают разные — добрые и злые. Носят они внутри себя то, что собрали, сохранили и вынесли в мир простых людей. Какие мои ведьмы — читайте сами...

ISBN 978-5-44-855430-8

© Рябова-Шатунова С.
© Издательские решения

Содержание

Три желания...	6
Жертва	10
Дар	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ведьмин час

Светлана Рябова-Шатунова

*Найдя любовь внутри себя, обнаружишь её повсюду.
Аму Мом*

© Светлана Рябова-Шатунова, 2017

ISBN 978-5-4485-5430-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три желания...

Тихий осенний вечер.

Три молодые женщины – Катя, Лена и Вероника, тихо брели каждый своим путём. Но всех их, судьба привела к одной и той же, двери.

1...

Первая – Катя, брела, опустив голову. Её глаза были наполнены слезами.

«Ну, за что? – думала она. – За что? Почему в этом мире меня никто не любит? Почему, когда я призналась Олегу в своей любви, он рассмеялся мне в лицо? Боже мой. За что?»

Ей захотелось поднять голову и взглянуть на здание, что было по правую сторону. Оно походило на старинный замок, который был украшен красивой лепниной. То, что она увидела на вывеске, прикреплённой к входной двери, привело её в дикий восторг. Вывеска гласила: «Ведунья. Исполню ваши три желания. Гарантирую!». Нисколько не колеблясь, она повернула к этой чудной двери. Почему чудной? Потому что, ветвящаяся на ней резьба, сливалась воедино в пентаграмму.

Катя, дотронулась рукой до её середины, и дверь сама, как по волшебству открылась. Она увидела длинный коридор, который вёл неизвестно куда. Страх, что поначалу вселился в душу молодой женщины, сменился простым любопытством. И она сделала шаг вперёд. Дорожка, вымощенная толи гранитом, толи мрамором, излучала тусклое свечение, по которому и ориентировалась Катя.

Перед ней, вдруг, выросла ещё одна дверь, с такой же пентаграммой. Женщина, осторожно постучала своим маленьким кулачком. Дверь, как и та прошлая, отворилась сама по себе. Перед Катей в тёмной комнате, заставленной горящими свечами, сидела за столом ведунья.

– Ну, здравствуй, краса! С чем пожаловала? – голос был тихий и низкий, но сила в нём чувствовалась даже от шепота.

– Это Вы, исполняете желания? – боясь, спросила Катя.

– Да. Но, есть одно условие. Эти желания можно загадать только для себя. Подумай, и можешь просить. Но, ты их, должна произнести быстро, одно за другим.

Катя задумалась, и вдруг слёзно выдавила.

– Хочу, большую грудь. Раз! Хочу, крутую тачку. Два! Хочу, полный шкаф супершмукот. Три! Кажется всё... – выдохнула она.

В голове стало совсем пусто, и Катя смотрела на ведунью пустыми, но счастливыми глазами.

– Хорошо. Иди! Ты всё это, получишь.

«У, ни фиги себе! Клёво! Меня теперь все будут любить! – подумала, околдованная ведуньей, Катя».

Она развернулась, и пошла обратно к входной двери. Только теперь, дорожка в коридоре была обычной, как и у всех жилых многоэтажек, а входная дверь, со скрипом, вытолкнула её на пешеходную дорожку. Катя обернулась посмотреть на здание в которое она входила, но увидела всего лишь обычный пятиэтажный дом.

– Вот это, глюки! Пойду-ка я, лучше домой.

Всю ночь, она думала о случившемся с нею и пришла к выводу, что плевала она на всех. Своей жизнью, она, займётся сама. Утром, полная решимости, навела, как никогда, себе макияж и причёску. Надела стильный костюм, который ей подарила подруга, живущая за границей, и пошла на работу, в свой менеджерский офис.

– Девушка, вас подвезти? – услышала она, сбоку себя, мужской голос.

Она обернулась. Рядом с ней, тихо ехала крутая «тачка», о которой только можно было мечтать. А в ней, сидел «шкаф», довольный собой.

– Нет, не надо.

– О, вы меня обижаете, красавица. Как я вас только увидел, сразу сердце наполнилось любовью к вам. Не отказывайте. Исполню все ваши желания, что вы загадали в своей маленькой, красивой головке.

Катю, как ошпарили кипятком.

«Значит, это была правда? Значит, не глюки? О, Боже мой, обожаю тебя! – и она без разговоров, села в машину....

2...

Вторая – Лена. Женщина, которая искала себя, изучая духовные практики по книгам. Вроде бы казалось, нашла, исправила многое в себе, вдохнула в себя энергию света, как того требовали учения, но что-то не хватало её душе. А чего, и сама не знала. Вот, она шла и думала, как раз на эту тему. Просила своих наставников, чтобы указали ей путь. А ещё, она думала, о муже пьянице и сыне наркомане.

«Как всё надоело... – только и успела подумать Лена». И... она оказалась около той самой двери с пентаграммой.

«Три желания? Ну, что я могу пожелать? Даже и не знаю. Но... Интересно было бы взглянуть на эту самую ведунью, – и она сделала шаг вперёд».

На этот раз коридор освещали белые толстые свечи. Они находились на одинаковом расстоянии в скромных, пропитанных теплом свечением канделябрах. Она шла, словно

по дорожке, ведущей к Богу, а не какой-то там ведуньи. На аудиенцию, только для самых высших каст. Другая дверь, таким же образом выросла перед её взором, и она, глубоко выдохнув, вошла. Комната сияла залитым светом, но окон в ней не было. Этот свет исходил неизвестно откуда. Вкруг комнаты находились до самого верха стелажы с книгами. В середине этого действия стояла женщина в белых одеждах.

– Здравствуй, дочь моя! Что, привело тебя, ко мне? – заговорила она, и казалось, голос звучал всюду.

Лене, неловко было признаваться в том, что привело её в первую очередь любопытство. Но, по мере того, как она шла по коридору, в ней нарастали желания, которые так грели её душу, что она решила, будь, что будет – ведь, это всё сон.

– Вы, ведунья? Какое учение вы практикуете? Каким образом, вас, судьба привела на этот путь? – задавала зачем-то вопросы Лена.

Ведунья, молча улыбалась.

– Итак, – произнесла она. – Чего желаешь, дочь моя?

– О! Я пекусь обо всём роде человеческом. Хотела бы, чтобы все стали просветлёнными.

– Хорошее желание. Но, я могу исполнить желания те, что касаются только тебя.

Слова ведуньи ввели Лену в ступор. Но присутствие чего-то высшего, а может быть и кого-то, не покидало её, и поэтому она решила, что именно сейчас решиться, наконец-то, её дальнейшая судьба.

– Хочу, чтобы за мной, моим учением, шли массы народа. Раз! Хочу, чтобы меня возносили. Два! Хочу, чтобы в этой жизни, я не знала нужды. Три!

– Будет исполнено. Иди!

«И это, всё? – подумала разочаровано Лена».

Она повернулась к двери, толкнув её, открыла. На этот раз, коридор был тёмным, повсюду валялись какие-то вонючие отходы, и она постоянно спотыкалась о какие-то нагромождения. Вот и входная дверь. Лена с радостью вылетела оттуда. Овернулась посмотреть на здание, и ужаснулась его виду. Перед ней, стоял полуразрушенный дом, который вот-вот рухнет. Она, быстрым шагом, пошла в сторону проезжей дороги. Поймав попутку, поехала домой.

Дома, долго не могла придти в себя от увиденного. Потратив на это много своей энергии, она провалилась в сон. Наутро решила, что всё то, было частью её сна. Она встала, спокойно умылась. Посидела с полчаса в позе лотоса и глубоко выдохнув пошла на работу, в центральный клуб, где служила администратором.

– Елена Ивановна, – обратилась к ней, вошедшая в кабинет пожилая женщина. – Мы хотим, провести у вас эзотерические семинары, с программой практики по биоэнергетике. Как вы на это смотрите? Коммерческая сторона вопроса решается. Ни мы, ни вы, не останетесь внакладе.

Вдруг Лене вспомнилась та сладкая гордыня, пропитавшая её насквозь в коридоре со свечами. Та властность, что наполнила душу благоговением к себе самой. Слова ведуньи...

«О, это шанс! Шанс, подняться на гору. И с этой горы, вести за собой весь глупый и слепой народ...».

– Очень рада вашему предложению. Присаживайтесь, мы всё с вами осудим. Думаю, у нас с вами, общие интересы, – с ноткой властности сказала Лена.

На первом же занятии, её заметил сам Учитель, и...

3...

Третья, молодая женщина – Вероника. Так же как и те две, она шла полностью поглощенная своими мыслями. То, что преподнесла ей судьба, за короткий срок её жизни, преподносит не каждому, и не каждый эти вот самые испытания выдерживает и становится чуточку мудрее, терпеливее и снисходительнее. Благодетельство души, впитывалось ею, через благодетельство героев

книг и фильмов. И все трудности, что валились на неё, и её семью она выдерживала стойко, не поддаваясь искушениям, которые мысленно подкидывали ей, неизвестные силы. Отметая их напрочь, как нечто чужеродное, она верила в свет и в Бога. А ещё, верила, что человек получать должен, по трудам своим. Вот и сегодня, после нелёгкого трудового дня, она шла, прогуливаясь по тротуару, вдоль аллеи, высаженной по правую сторону.

«О, сколько у меня желаний! Их, не счесть! – улыбаясь, думала она. – А, кстати, чтобы я, загадала? – решила она сама с собой поиграть в игру». И...

подняв глаза, она увидела тоже здание, что видели и те, молодые женщины. Ту же самую дверь, с пентаграммой и вывеской: «Исполню, ваши три желания!»

«Заходи! – сказал внутренний голос. – Ты же сама начала эту игру».

Вероника, постояла молча у двери, и не войдя, пошла дальше, мило воркуя сама с собой на темы жизни.

«Пусть чудеса помогают тем, кому они сильно нужны. А я готова к тому, что если мой труд не принёс нужного мне результата, значит я, делала что-то не так. Или я думала в не правильном направлении. Значит, буду снова учиться, и идти, как велит мне моя душа, – рассуждала она по дороге».

Весь вечер, кружась на кухне, накормив всю семью, она наконец-то уединилась у себя в маленьком кресле, возле которого стоял, простой ночник и тускло освещал ей, её листочки. Она, писала бизнес-план – давно мечтая, открыть творческую мастерскую.

А ночью, ей снился, тот самый лепной замок, и та самая дверь. Только эта дверь открылась сама, и куда-то исчезла, а вместо неё появилась радуга, по которой Вероника шла, как по дорожке. На самом верху, она соприкоснулась с небом, и это было так божественно. Спустилась она в зал, увешанный разными картинами. На полу стояли большие изваяния разных скульптур. Резные поделки украшали полочки, что были встроены в ниши этого огромного светлого зала. Всё, грело душу Вероники, было таким родным. Проходя мимо, рассматривая все эти чудесные работы, она проснулась.

Утром, она полная сил, поехала в администрацию города.

Прошло три дня. Она, как обычно, уставшая, вернулась с работы и тут звонок. Вероника, подняла трубку телефона.

– Вероника Владимировна? Мы, одобрили ваш проект. Вам необходимо приехать к нам...

«Чудны, твои дела Господи! Благодарю! – светясь от радости, подумала Вероника»...

...Этот рассказ можно писать до бесконечности. Нас много, и у каждого своя сложившаяся жизнь, свои мечты-желания, которые имеют, как и то здание, свои конечные результаты, о которых мы иногда думаем, а иногда и нет.

Жертва

– Да, где же эта чёртова бабка? – выругался Степан.

Он достал из кармана свёрнутый лист бумаги.

– Луговая 103, – прочёл он. – Что ж будем искать.

Всматриваясь в дома длинной деревенской улицы, он искал номера и названия, которые практически отсутствовали.

– Извините, – Степан остановился возле двух разговаривающих женщин. – Вы не подскажете, где мне найти Луговую?

– Да-к, вот она. А кого вам надо-то? – спросила одна из женщин.

– Бабу Марфу, – ответил он.

– Не шибко видать у тебя жизнь клеится, раз нашу Марфу ищешь. Что плохи дела? – спросила другая женщина.

Он молчал.

– Можешь и не говорить. К ней просто так никто не ходит. Дойдешь до последнего дома, повернешь по тропинке направо, а там упрёшься в её дом.

– Спасибо.

Теперь он шёл уверенно. По пути, то и дело встречались мужики занятые своими делами, да дети, играющие на пыльной дороге.

– Ну и дыра...

Дом бабы Марфы был маленький, начисто выбеленный, с синими, как небо ставнями. Вокруг, словно лес стояли величавые тополя, белоствольные берёзы и дикие яблони.

Степан подошел к калитке, посвистел, проверяя, есть ли во дворе собака и уверенно шагнул вовнутрь двора. Он постучал в окно. Скрипучий голос изнутри произнёс:

– Не заперто. Заходи.

Всё убранство дома было по-деревенски скромным. На кухне, которая служила так же прихожей, сидела за столом небольшого роста старая женщина.

– Ну, заходи милоч. С чем, пожаловал? – снова проскрипела она.

– Здравсте, – очнулся Степан. – Вы баба Марфа?

– Ну, я. Что с того?

– Мне, о вас, Галина рассказала. Лукина.

– А мне-то что? Не знаю такую.

Степан испугался, туда ли он попал. Колючий и строгий взгляд старушки бурил его насквозь.

– Беда у тебя, какая? – помогла ему баба Марфа.

– Да, беда! Жена очень сильно больна. Моя любимая Софьюшка. Помогите баба Марфа. Если она помрёт и мне не жить.

Баба Марфа внимательно смотрела на Степана.

– Фотографию привёз? – спросила она.

– Да, да... – Степан залез во внутренний карман летней куртки. – Вот.

Теперь она внимательно рассматривала фотографию его жены.

– Красивая, – протяжно сказала баба Марфа. – Вижу, детей нет.

– Нет, – грустно отозвался Степан.

– Это хорошо.

– Что хорошо? Не понял?

Баба Марфа, не обращая внимания, продолжала исследовать фотографию. Потом зачем-то закрыла глаза и, открыв их, выдохнула.

– Очень хорошо, – делая вывод, сказала она. – Хорошо милоч, помогу. Только вы всё должны сделать, как я велю. Тогда твоя жена на поправку пойдёт.

– Конечно, сделаем. Сделаем всё, что скажите, – умоляюще говорил Степан.

Она пригласила взглядом сесть Степана напротив неё.

– Слушай меня внимательно. Порченная твоя жена. Смысл жизни совсем потеряла. Всю горечь через свой организм пустила. Жертву вы должны принести Богу, только после этого она оживёт, вновь молода станет. Живительная сила к ней вернётся.

– Жертву? – не понял Степан.

– Жертву. – И выдержав паузу, добавила, – младенца надо...

– Что? – не дав договорить ей, встрял Степан. – Да ты бабка совсем, что ли сдурела. Ведьма старая.

– Как хотите, не волю.

Степан с шумом хлопнул дверью и выбежал на улицу.

– Ведьма! – его мысли метались как пламя. – Чего удумала! Младенца в жертву. Старая стерва.

Он уверенно шагал к остановке, с которой сошел сегодня в поиске старушки.

Софья лежала возле дивана на полу, распластав руки. Степан кинулся к ней.

– Софьюшка, милая! – завопил он, поднимая и трясая её на своих руках.

– Стёпа... – радостно выдохнула Софья. – Ты здесь? Слава Богу, – слабым голосом произнесла она.

– Ты меня напугала Софьюшка, я же думал, что ты умерла. Чуть с ума не сошёл.

– Не-е-ет. Сознание видать потеряла. Всё хорошо Стёпушка.

Он уложил совсем бледную и ослабевшую жену в постель.

– Пообещай мне! – начала говорила она. – Если меня не станет... ты найдёшь в себе силы и будешь жить дальше. А ещё... найди себе хорошую женщину. Ладно? Не перебивай, – попросила мужа Софья, который то и дело вставлял слова. – Мне, итак тяжело говорить, – продолжала она, – как бы мы не хотели, все мы смертны. Пообещай!

– Я тебе обещаю, что я тебя вылечу, чего бы это ни стоило, – его трясло от страха перед неизвестностью.

Софья же прижавшись к мужу, тихо плакала. Слёзы скатывались большими бусинками по её щекам и падали на колени мужа.

В голове Степана звучали слова бабы Марфы: «Только после этого она оживёт, вновь молода станет. Живительная сила к ней вернётся».

Он видел её хитрую улыбку, и от этого ему становилось жутко.

Всю ночь, который раз, он просидел у постели жены. Вот уже полгода как они перестали делить одно ложе. Пропахшее лекарством пространство вокруг жены и частые её стоны выбивали его из сил. Но как любящий муж, он стойко и терпеливо выносил все тяготы. Когда врач после длительного лечения с полными глазами сожаления сообщил: «Вашей жене осталось максимум месяц-два. Скрасьте последние дни жизни, пусть она умрёт с верой, что она любима», – он потерял всякую надежду.

– Нет! – твёрдо решил Степан. – Я сделаю всё, чтобы этого не произошло.

Он опять шёл к дому бабы Марфы.

– Ну, заходи, коль не шутишь. Надумал милоч? Правильно сделал, – с порога сказала баба Марфа.

– Надумал, – сурово ответил Степан. – Говорите, что надо делать?

– Ну, во-первых, в дом зайди ладом. Сядь на табурет и остынь, а то вижу, кровь в тебе бурлит, как горная река. А затем и поговорим.

Степан прошёл к столу, где он уже имел честь сидеть. Сел с размаху на табурет и уставившись в пол, глубоко задышал. Баба Марфа не торопила и постепенно его дыхание выровнялось.

– Ну, милоч, слушай, пока я добрая. Найдёшь ты бездомного младенца, который никому не нужен. Не крещёного. В дом к себе принеси. Жену убеди, чтобы он у вас остался, ровно на сорок дней. Пусть ухаживает за ним она лично, ты послушно выполняй все её просьбы и поручения. На сороковой день вместе окрестите его в церкви и нареките именем того Святого чей день выпадет. После этого ко мне вместе с младенцем придёте. Всё понял?

– Да где же я его возьму? Они, что валяются повсюду? – недоумевал Степан.

– А мне так всё равно. Как это там у вас говорят, ваши проблемы. Иди милоч, но учти, не поторопишься, опоздаешь.

– Ведьма треклятая, – выходя, снова думал Степан. – Как будто других средств нет, травок там каких.

Баба Марфа, словно прочтя его мысли, и буркнула напоследок:

– Душу лечить надо, а тело само вылечится. Бог в помощь!

– О Боге вспомнила ведьма. Сама, поди душу Дьяволу продала. Карга старая, тьфу, – не унимался Степан.

Он шёл к своему дому окольными путями. За время пути надо было все хорошенько обдумать, – готов ли он внутренне на такое.

– Что это?

Степан остановился и прислушался. Откуда-то исходил еле слышный писк. Он стал шарить глазами и увидел коробку, что лежала около мусорных контейнеров. Подойдя ближе, он убедился, что писк исходит от неё.

– Господи, что за люди, животных, как мусор выкидывают, – выругался Степан. Плюнув на землю, пошел дальше. Чувство стыда давило и не давало ему покоя. – Ну, что за проверки Боже? – думал он. – Выходит я такой же, как и они, раз прохожу мимо. Ну, что за адское ощущение теребит изнутри. Не хватало мне ещё щенка или котёнка. Ну, вот зачем они мне? У меня итак голова забита проблемами.

Но какая-то неведомая сила тянула его вернуться, и он повернул обратно, постоянно озираясь по сторонам. Ему стыдно было брать, что-либо с помойки. Пряча глаза, он быстро схватил эту коробку, прижал к себе и так же быстро стал удаляться.

Пробежав почти два квартала, наконец-то пошел спокойным шагом. Убедившись, что вокруг никого нет сел на ближайшую скамью, возле детской площадки и аккуратно положил коробку на нее. Открывал он её осторожно – мало ли какой зверь сидит в ней и может выпрыгнуть. Сначала с краю в коробке он увидел шевелящиеся тряпки, а когда крышка была открыта полностью, его лицо окаменело, стало белым как полотно.

– О, Господи! – прошептал он. – За что мне это всё?

В коробке лежал, спал младенец, уснувший после хорошей качки при ходьбе Степана. Ребёнок был похож на прекрасного Ангелочка.

– Его надо срочно отнести в полицию, – размышлял Степан. Внутренний же голос говорил ему. – Вот оно спасение его Софьюшки.

Он чувствовал, как раздваивается его душа и две его половины грызут друг друга.

– Всё хватит! – зажмурившись, мысленно крикнул Степан. – Хватит!

Он осторожно прикрыл крышку коробки, прижал к груди и понёс домой.

Поставив коробку на свою кровать, он тихо подошёл к кровати жены.

– Родная, моя, – тронув за плечо, позвал её Степан, – любимая...

– Стёпушка, ты, где был? Почему ты весь дрожишь? Что случилось? – забеспокоилась Софья.

– Мне надо тебе кое-что рассказать, – взволновано говорил Степан. – Только ты, пожалуйста, не перебивай меня, ладно?

– Ладно, – кивнула ему жена.

Упуская все моменты, связанные с бабой Марфой, он рассказал жене о находке. И когда он дошел до того момента открытия коробки, в комнате раздался писк.

– Что это? – привстала Софья. – Ребёнок? Стёпа не молчи.

– Да. В коробке был ребёнок, и я его принёс к нам домой. Выкинули как какого-то щенка, уму непостижимо, что творят. Софьюшка, давай его оставим себе, а? Ведь у нас деток нет, а этот нам как родной будет, а? – умолял её Степан.

Софья приподнялась и опустила ноги на пол. Ослабевшие мышцы ног напоминали о себе. Но её гнал на плач ребенка другой инстинкт, который был выше всех этих слабостей, сам Дух нёс её к этому ребенку.

– Господи! – она осторожно вынула младенца из коробки и положила на кровать мужа. Развернув тряпку она, улыбаясь, произнесла:

– Девочка. У нас с тобой девочка.

Ребёнок заплакал ещё сильнее.

– Да, что ж ты стоишь, беги в магазин купи смеси, она голодная совсем и пелёнки, потом купим всё необходимое. Давай Стёпушка, беги родной, беги быстрее.

- Так могут спросить для кого? – растерялся он.
- Для дочки, говори. Девочку удочерили. Беги, давай!

Резкие перемены в жене, поразили и озадачили Степана, такой живой он давно уже не видел свою Софьюшку.

Месяц пролетел незаметно. Софья, окунувшись в приятные материнские заботы, незаметно расцвела, похорошела. У нее появился здоровый румянец на щеках, чего не наблюдалось последние годы.

– Надо бы нам окрестить ребенка, – боясь своих слов, произнёс Степан. Его сердце готово было выскочить при каждой дальнейшей мысли о том, что будет дальше.

– Да, Стёпушка, надо доченьку окрестить, именем наречь. Хорошо подруга у меня в загсе работает, так свидетельство справила. Счастье-то, какое привалило нам, Стёпушка. Бог милостив, знал, чем меня на ноги поставить.

Душа разрывалась у Степана надвое:

– Господи, за что? – кричала она, – За что, Господи? Будь ты проклята старая ведьма.

В церкви, под монотонный голос батюшки, проходил обряд крещения. Названная мать держала девочку на руках и молитвенно повторяла всё за батюшкой. Софья, как и подобает настоящей матери, с волнением наблюдала за этим таинством.

Вдруг, Степан, увидел в дальнем углу церкви старую женщину, тихо молящуюся лику совсем юного Святого. Его обдало жаром, в этой женщине, он узнал бабу Марфу. От накатившего чувства страха его словно парализовало.

Баба Марфа низко поклонилась Святому и направилась прямо в их сторону.

– Дочку, крестите? – спросила она Софью.

– Да, – улыбаясь, ответила та.

– Славная девочка. Дай Бог, здоровья! А ты, милочка, – обратилась она к Степану, – прежде чем делать собственные выводы и убегать, дослушал бы до конца бабу Марфу, тогда бы и страху не пришлось терпеть. Мать, в жертву ради своего дитя, все болезни свои отпускает. Живите с Богом!

– Чего это она, Стёпа? – спросила ничего не понимающая Софья.

– Да, дурак я, понимаешь? Э-эх, доброго человека обидел, – сказал Степан и вышел вслед уходящей бабы Марфы.

Дар

– Ах, вот ты где? А ну, пошла домой!

Варька гнала корову, которую она с матерью, искала добрых три часа, излазив вдоль и поперёк всю окрестность вокруг их дома. Корова, как по волшебству появилась на открытом месте.

– Ну, наконец-то! Все ноги уже избила, – жаловалась дочери мать. – Не пойму только, откуда она взялась, мы же с тобой только, что смотрели здесь.

– Да, странно, – протянула Варя.

Держа в руке у таловый прут, она подгоняла блудную скотинушку в сторону дома.

Дом, в котором она жила с матерью и отцом, находился на самом краю улицы. Бревенчатый богатырь смотрелся по-купечески, но сама усадьба оставляла желать лучшего. Покосившийся забор, заросшая малина, которую мать взялась чистить и небольшой обветшалый сарай. Отец Варьки, который постоянно болел, всё же строил планы привести усадьбу в божеский вид. Досталась она им по наследству этой осенью. Жила в нём некогда его родная тётка. А так как детей у нее не было, то дом как-то сам собой перешел к племяннику.

Сама улица была маленькая. Было на ней всего на всего тринадцать дворов. И лежала она параллельно небольшому озеру, находившемуся в ста метрах от противоположно стоящих домов. Те, что стояли огородами к нему, упирались в аккурат к озеру.

Были времена, когда на нём не было и камышинки. Вся округа хорошо просматривалась до самых ближайших берёзовых колков. А теперь, не то что корову, но и человека можно было потерять из вида. Высокий камыш широкими полосами окутал всё озеро. Паханные когда-то поля, по другую сторону улицы, были заброшены и заросли высокой полынью, и только небольшое поле, на которое пригоняли выпасать телят, имело ухоженный вид. Из окон Варькиного дома приятно было смотреть на него и любоваться – всё вокруг было видно, как на ладони. Напротив их дома строений не было и именно в этом месте и появилась из ниоткуда их корова.

Варька, подгоняя корову, увидела, как та шарахнулась в сторону, как будто, что-то или кто-то стеганул её. А перед самой Варькой возникло плавающее пространство. Сквозь него она увидела свою улицу совсем не такой, какой она была сейчас. Картина была печальной – пять домов уже совсем не было, два стояли обгоревшие, а ещё от трёх остались только развалины.

Она засомневалась её ли это улица. Но долго думать не пришлось, кто-то мягко, но настойчиво толкнул её в спину. Она оглянулась. Никого. Колыхающееся рядом пространство в буквальном смысле засосало её во внутрь себя.

Очнулась она, когда корова издала долгое протяжное мычание. Ничего, не помня, она дальше гнала непутёвую домой.

– Ах, ты окаянная, – повторяла Варька любимую фразу её умершей бабушки, легонько похлёстывая корову, доставая прутом её грузные бока.

Что-то беспокоило Варьку, не давая покоя, давило. Она пыталась вспомнить что именно, но не могла. Увидев идущую на встречу мать, обрадовалась.

– Да как же она там очутилась-то? Мы же с тобой вокруг всё осмотрели, – ворчала мать. Варя только пожала плечами.

В этом году она заканчивала школу. Приятная внешне девушка стояла на распутье выбора профессии. Ей грезилась роль учителя в школе, а то просто детского врача. Иногда разгуливая фантазия доводила её до военной формы и милицейских пагонов. Мать с отцом предложили не торопиться с выбором – обдумать и подготовиться за год к поступлению. Жалко и боязно отпускать дочку далеко в город. Даже и вовсе предлагали остаться в родном селе. В деревне работы и забот хватало, а там и замуж бы вышла за Лёшку Рязанова. Парень он не плохой, с Варькой дружат уже много лет. Прослыли они в деревне женихом и невестой. Да внуков под бок, вот настоящее счастье о котором мечтали её родители. Выбор оставался за Варькой.

– Ты устала? Как-то выглядишь неважно, – спросила её мать.

– Да голова что-то кружиться, – ответила Варя.

– Ну, ничего, сейчас Чернушку загоним, да чая крепенького попьем. Не зря же мы коврижку с тобой пекли. И отец гляди, подойдёт. Закончили, поди, чинить машину Петру.

Варька боком впилась глазами в материну синюю кофту. Там где раньше было посажено пятно, медленно переливалось из тёмно-красного в бело-жёлтые тона находилось нечто – живое существо, живущее своей собственной жизнью. Тут Варька поняла, что она откуда-то знает всё о нём. Ей стало душно.

– Мам, откуда у тебя эта кофта? Ты же её не покупала.

– Да-а-а, – протянула мать. – Тёть Вали, сестры моей. В наследство так сказать.

Потом подумала и грустно добавила:

– На память вещи её кое-какие взяла себе.

– Тебе её надо снять. Лучше сейчас. Пожалуйста, мам, – попросила Варя.

– Да ты чего? Зачем? Прохладно ведь и комары лезут.

– Сними мам, ты от нее болеешь.

– Ну, чего ты, придумываешь дочка.

– На ней находится... – Варька подбирала подходящее слово, которое поняла бы мать. – Ляпа! – неожиданно для себя выпалила Варька.

– Ляпа? Что это? Где находится?

– Вот! – И она ткнула пальцем в пятно на груди.

Мать рассмеялась.

– Ну, Варька, фантазёрка ты у меня. Да это просто пятно. Пробовала вывести, но не получилось. А кофту жалко выкидывать, в ней так удобно и тепло, так бы век и не снимала с себя, жаль старенькая уже.

– Ты хоть знаешь, откуда это пятно? – не унималась Варька.

– Нет, конечно.

– Вот именно, что нет. А я тебе расскажу. Тётя Валя умерла от рака груди. Так?

Мать кивнула.

– Она тоже любила носить эту кофту. Так вот: информация её болезни отпечаталась на это самое место. На это пятно. Когда оно соприкасается с телом, то начинает оживать, как бы просыпается от спячки и старается просочиться во внутренние органы, подпитываясь их энергией. Теперь и ты можешь перенять эту болезнь. – Варька удивилась собственным словам, откуда она могла знать всё это? Что за фантазии?

– Ох, дочка, начиталась ты всякой всячины, – вздохнула мать, грустно глядя на Варю.

Весь следующий день Варька перебирала грудку наваленных в кучу вещей посреди комнаты. Мать только посмеивалась над этими причудами дочери. Внимательно просмотрев каждую вещь, даже носки, Варька аккуратно сложила «чистые» на место, а те на которых были ляпы она грудой засунула в печь и чиркнула спичкой. Мать ахнула.

– Ты, что с ума сошла! Варька, что же ты творишь? Нам не под силу купить новые вещи, – мать бегала вокруг печи и причитала.

– А здоровье, тем более не купить, – кричала в ответ ей Варька.

– Ты спятила!

Тут мать вспомнила о своей синей кофте. Побежала в спальню, где та висела на спинке стула, но её там уже не было.

– Где? – запыхавшись, спросила она.

– Там! – Варька показала пальцем в печь, та уже гудела от пламени.

Мать села и заплакала. Сердце у Варьки сжалось от жалости.

– Мама, мамочка... не плачь. Поверь, я не сошла с ума. Очень хочу, чтобы вы с папой жили долго и были здоровы.

– Откуда ты только знаешь, что на них? – устало, проговорила мать.

– Не знаю... Вижу, – задумчиво ответила Варя. – Ну, что, давай теперь посмотрим обувь? – предложила она.

– Господи! – запричитала мать.

Варя сама замечала перемены в себе. Куда-то делась легкомысленность и ветреность семнадцатилетней девчонки. Всё чаще она обнаруживала в себе серьёзность. Стала обращать внимание на мелочи, которые в повседневной жизни играли главную роль, а так же на поведение людей. Но самое главное она видела, то чего не видел никто, и от этого она стала попадать в неловкие ситуации.

Вот и сегодня, возвращаясь раньше со школы, она увидела возле соседского дома стоящих людей. Они кучками столпились до самой дороги. В каждой кучке шли свои разговоры. Мужчины разговаривали о посевной, технике и кто хорошо погулял. Женщины о ценах, кто отчего умер и кто чем болеет.

– Мам, у соседей, что кто-то умер? – спросила, зайдя в дом Варя.

– Да, дядя Саша, что-то с лёгкими. Жалко его, молодой ещё, лет на пять всего-то старше отца.

Варька с удивлением посмотрела на мать.

– Как? Я его только что видела и даже поздоровалась. Он там ходит от одних к другим и слушает всё, о чём говорят. Вид у него и, правда, угрюмый.

– Ты меня пугаешь. Как у тебя дела в школе? – спросила мать.

– Со мной всё в полном порядке. В школе всё нормально, – ответила Варя.

– Давай к столу, а то уже стынет. Ешь, да пойду соседа в последний путь провожу.

Мать села рядом к дочери. Смущаясь, она начала говорить о том, что её беспокоит.

– Варя, доченька, я не знаю что с тобой происходит, но ты ради Христа не говори ничего людям. Ведь не поймут, за дурочку тебя примут, они же просто люди, языки длинные, могут тебе всю жизнь искалечить. А, Варь?

Та, смотря на мать, не отрываясь, и затем отвела взгляд в сторону.

– Хорошо. Я подумаю. Со мной всё хорошо, – хотя в этом она сама последнее время была не уверена. – Мам, я решила, что поступать в этом году буду. Уйду головой в учёбу и всё пройдёт.

Мать радостно кивала головой.

Ночью Варьки снились жители села. Они поочерёдно возникали перед ней и просили помощи. Она бессильная помочь всем сразу, металась по своей кровати пока не проснулась.

«Неужели в нашем селе так много несчастных и больных?» – думала Варька.

Долго она не могла уснуть, перебирая лица увиденные во сне, и так же внезапно она провалилась обратно в сон.

На следующий день отец чинил старую швейную машинку. Она осталась в доме от тётки. Время от времени он тарыхтел ею. И вот, наконец, работа была закончена.

– Ну вот, готово! Весь день провозился. Принимай работу мать.

Та радостно засуетилась вокруг машинки, планируя, что собирается шить.

– Не суетись. Сядь, – сказал ей муж. – Сначала я себе сошью чехол для ружья, а то хожу на охоту с завернутым в мешке. Срам один, – сплюнул он. – Ну и патронташ надо подновить.

Ночью Варя проснулась от стука машинки.

– Фу ты! – выругалась она. – Не мог утра дожждаться.

Вылезать из-под тёплого одеяла ей не хотелось. Решительно собравшись отчитать отца – она села. Звук исчез. Немного посидев, Варька бухнулась головой на подушку и накрыла голову одеялом – млея от тепла и уюта своей мягкой постели – снова закрыла глаза.

Тут опять заработала машинка. Выждав несколько секунд, она соскочила и влетела на большую просторную кухню, где отец, делая машинку, отставил её там до утра. То, что увидела Варька, заставило её онеметь. За машинкой сидела старушка. Она просто нажимала ножную педаль и ласково гладила её рукой. Варя заметила, как слезинки скатывались по дряблым сухим щекам женщины.

И опять, Варя откуда-то знала, кто это и надо ли бояться. Перед ней сидела та самая тётя отца. Она знала привязанность старушки к этой вещи. Ей вдруг стало стыдно, что никто из родных не обратил внимания на эту машинку при жизни старушки.

– Это моя кормилица, – проскрипела она, повернув голову к Варе. – Когда она сломалась, тогда и я умерла.... Передай Витюшки, мою большую благодарность и низкий поклон от тётки Дарьи. Я знаю, ты видишь и слышишь, а то бы и не пришла.

Она встала и, ковыляя по кухне, подошла к стене. Протянула дряблую трясущуюся руку к выключателю и щёлкнула. Свет потух.

Варя, немного постояв в темноте, подошла и включила свет. Старушки уже не было.

В кухню зашёл отец.

– Ты чего тут? – спросил он.

– Воды попить встала, – соврала Варька, зачерпывая кружкой воду из ведра.

– А-а-а ... – протянул отец. – А я, покурить. Опять, что-то весь рассыпаюсь. Всё отнимается. Да, когда же болячки закончатся? И откуда, только поналипли?

Постанывая, он уселся перед печкой на маленький оббитый мягким верхом самодельный табурет. Закинул несколько полешек в печь, которые лежали рядом, содрав с одной кору, поджег. Так он часто грел свои больные кости.

Весна в этот год вела себя капризно. То солнце пекло, как летом, то северный ветер старался выветрить всё, что мог.

– Ты ничего не слышал? – спросила его Варя.

– Сейчас?

Варька кивнула.

– Нет. Ничего.

– Да ты, поди, спал? Вот и не слышал.

– Я, спал? Да я уже часа два ворочаюсь от болей. То в животе прихватит, то под копчик как даст-даст, и ноги сразу болят, мочи нет терпеть, – жаловался отец.

– Говоришь, не знаешь, откуда эти болячки? – задумавшись, спросила Варька.

Он только пожал плечами.

– Живу-то, понимаешь ли уже долго, а оно, то там, то сям. Вот и результат.

– Нет пап, погоди. В школе на уроке физкультуры вы играли в футбол. Обувки тогда спортивной у многих не было, и многие играли прямо в кирзовых сапогах – время такое было. Так ведь?

– Так, – кивнул отец.

– И вот в одной из игр, одноклассник сильно пнул не по мячу, а тебе под копчик и сломал его. Вытерпев невыносимую боль, боясь показаться слабаком, ты еле доиграл до конца урока.

Отец с неподдельным удивлением слушал дочь, забыв даже подкурить самокрутку – он вечерами баловал себя самосадам. Так, не отрываясь, и глядел на дочь, держа её во рту.

– Затем ты старался не садиться на него. Так и привык сидеть, то на одном боку, то на другом. Даже сейчас так сидишь. Родителям боялся рассказать, потому, что мать обязательно потащила бы тебя в больницу, а ты до ужаса боялся врачей, особенно уколов. Вот так и пришел к своей болезни ног. И до сих пор боишься обращаться к ним. В твоём опасении есть и доля правды. Если осмелишься на операцию, то неизвестно, как она ещё пройдёт. Чуть не удача и всю нижнюю половину тела может парализовать. Скорей всего навсегда.

– Да уж страхи ты тут мне пописала. Я уж так поковыляю, за то на ногах.

– Насчёт живота, – дальше продолжала Варька. – Когда тебе было три года. Играя на улице, к тебе подбежал телёнок, довольно таки большой. В руках у тебя был муляж гранаты, тебе её принесли старшие братья со школы. И вот ты этой самой гранатой стукнул в лоб этому телку. Тот с перепугу не убежал, а свалил тебя и начал топтать, попадая копытами в живот. Прямо чудо, что ты остался жив.

– Благодаря, соседям, – отозвался отец. – Они, увидели и уже бежали на помощь. Откуда ты всё знаешь? Я же, это никому не рассказывал. Даже матери. Я, конечно, слышал краем уха, что ты чудная у нас стала, но не до такой же степени.

Варя, стояла и улыбалась. Она любила отца, но побаивалась. Ей всегда казалось, что он очень строг, а вот сейчас она его видела совсем беспомощным, растерянным. Именно теперь она поражалась его духу, самовыдержки и самообладанию.

– Пап! – обратилась она к отцу. – Знаешь, почему я спросила, слышал ли ты здесь чего?

– Нет, говори Варька, чего слыхала.

– Тебе благодарность и низкий поклон от твоей тётки Дарьи. За машинку. Она её уже испробовала, отвела душу бабулька. Не могу об этом молчать, слово ей дала, что всё на словах тебе передам. Спокойной ночи, пойду.

Она ушла к себе в комнату, зная, что оставляет отца наедине с его тяжелыми воспоминаниями. Но жалеть его было бы хуже.

Вся неделя прошла относительно спокойно. После школы Варька быстро шла домой стараясь ни на кого не смотреть и проводить все вечера за учебниками.

Выходной день выдался теплым, и класс Вари решил сходить последний раз все вместе в поход – так называлась прогулка до какого-нибудь ближайшего места возле леса.

Все шли, шутили друг над другом и громко смеялись. Кто-то из мальчишек взял с собой велосипед и на него все дружно сгрузили свои поклажи, в которых лежали разные вкусности.

Варька шла рядом с подружкой Катей. Заметив, что при смехе, Катя сильно морщится от боли и прикрывает рукой горло, спросила:

– Что горло болит?

– Угу, – промычала та. – Обидно, в такой день и заболеть. Ох, и замучило оно меня уже. Послышался визг восторга. Девчонки умиляясь, смотрели на прыгающую лягушку.

– Лягушка! Ух, ты, лягушка, да какая большая! – гудела толпа.

Та медленно прыгала, по уже вылезшей зелёной болотистой траве.

Варька раздвинула ребят и взяла лягушку в руки.

– Фу! Дай посмотреть, – кричали сбоку.

Она не обращая ни на кого внимания, подошла к Кати и сунула лягушку ей в руки.

– Ты чего? – удивилась та.

– Не бойся. Слушай меня. Сожми её обеими руками, а голову засунь себе в открытый рот и глубоко дыши ею минуту-две. Увидишь у тебя сразу перестанет болеть горло. Лягушка возьмёт на себя болезнь. Жалко только, что сдохнет. Тут же.

Катя отбросила лягушку на траву.

– Не буду. Я что похожа на идиотку?

У самой так свербело в горле и ломило под челюстью, что каждое слово ей давалось с трудом. Варя снова поймала лягушку и сунула в руки подруге. Класс, завопил.

– Давай Кать, пробуй. Интересно же. Ну, чего ломаешься, приколемся. Варька, ну ты и гонишь.

– Давай! – настаивала Варя.

Сильно сжав руки подруги, направила лягушку ей в рот. Катя, уставившись в землю, глубоко вдохнула и выдохнула.

– Чувствуешь, как от нее идет ледяной воздух в горло?

Катя кивнула глазами.

– Ну, всё хватит! – Катя, сделав усилие над собой, сделала ещё несколько дыханий и бережно положила лягушку на дорогу. – Посмеялись и ладно, – с обидой произнесла она.

Лягушка быстрыми прыжками стала удирать. Все громко рассмеялись.

– Смотрите! – закричала Катя, показывая пальцем в сторону лягушки. – Смотрите!

Лягушка, проскакав несколько секунд, вдруг перевернулась на спинку, вся выпрямилась, животик её побагровел и, дергаясь, некоторое время в конвульсиях, затихла. Затихли и ребята. Они смотрели, то на сдохшую лягушку, то на Варьку.

– Варюха, ты чё колдунья? – выдавил один из парней. Все уже неотрывно, смотрели на Варьку, сверля её любопытными глазами.

– Дурак, книги надо больше читать, – ответила ему Варька.

– По черной магии? – не унимался тот.

– Народной медицине, – язвительно ответила Варька. – Ну что прошло горло? – спросила она Катю.

Все перевели взгляд на Катю.

– Правда, ребят, это какое-то чудо. Всё прошло. Даже хрипеть перестала. Спасибо подруга.

Варя аккуратно перенесла лягушку на траву. Прошептала над ней что-то и двинулась со всеми ребятами дальше. Эмоций от увиденного, всем хватило на весь день.

В дверь постучали. Затем в проём двери высунулась голова Кати.

– Можно к вам? – спросила Катя.

– Можно, можно, – отозвалась мать Вари, хлопотавшая у кухонного стола.

– Тётъ Вер, а Варька дома? Можно к ней?

– Ну, ты что Катюш спрашиваешь, конечно же можно, заходи давай. Позавтракаешь с нами.

– Нет тёть Вер, мне некогда. Мне Варька нужна срочно.

– Как мама? Что-то её не видно сутра, – спросила тетя Вера.

– Заболела очень сильно.

– Ай-я-яй. А что с ней?

– Не знаю.

Из своей комнаты вышла Варька, доплетая свою красивую русую косу.

– Привет. Что за переполох?

– Привет. Варь я ненадолго. Пойдем ко мне, дорогой всё объясню. Тётъ Вер вы не переживайте, мы с Варькой до нас сходим.

– Ладно, – равнодушно ответила Варя. – Могу только на час, Лёшка обещал подъехать, на машине покатать.

Катя кивнула.

– Что случилось-то? – спросила она Катю.

Они шли быстрым шагом в сторону её дома.

– Что случилось, а? – догоняя её, ещё раз спросила Варя.

Та стала объяснять, что у нее внезапно заболела мать. Да так сильно, что с трудом поднимается в постели.

– Катька, я же не врач. В больницу её надо срочно, – возмутилась Варя.

– Да я знаю. Она жуть боится врачей. У неё аллергия на многие препараты, так натерпелась уже от медицины. Посмотри Варь её, а? Прошу тебя! Если уж ничего не получится, тогда в больницу, – умоляла подругу Катя.

Катя жила недалеко от Вари, всего через пять домов. Поэтому пришли они быстро. Когда открыли входную дверь в дом, Варя увидела, как какое-то небольшое лохматое существо юркнуло в комнату, где лежала мать Кати.

Тётъ Лена лежала на спине, выпрямив ноги и скрестив руки на груди, от этого она была похожа на покойницу. На ногах у неё сидело небольшого размера, с густой неравномерной шерстью, глазастое существо. Вело оно себя спокойно, уверенное в том, что его не видят. Варя, уставившись в его черные выпуклые глаза, спросила:

– Кто ты? – существо совсем не ожидало такого поворота и слегка заволновалось.

– Варь ты чего? – Катя толкнула подругу в бок. – Вот мама! – она показала в сторону матери.

Варька, молча, усадила Катю на стул, что стоял рядом.

– Ты кто? – ещё раз спросила Варя, существо.

Оно забеспокоилось. Соскочив на свои коротенькие ножки, побежало и спряталось в углу печи. Варя побежала следом, Катя за ней. Подойдя ближе, Варька почувствовала, как оно боится её.

– Ты кто? – настойчиво спросила Варя. – Ты меня понимаешь? Слышишь?

Она протянула руку, чтобы погладить сжавшийся в комок лохматый бугор, но тот весь ошетинился и предупредительно издал шипящий звук. Варя разглядела тонкие полоски губ. На мордочке шерсть была намного короче. При шипении открывались и остренькие как толстые иглы небольшие зубы. Нос был мясистым, и с него ровно свисала и потряхивалась такая же коричневая шерсть. На маленьких коротких руках и ногах выглядывали по четыре пальца с твердыми черными коготками. Варя отдернула руку. Она по-прежнему, пыталась узнать от него чтонибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.